

Материалы методологического семинара «Научная школа В.С. Мухиной “Феноменология развития и бытия личности”»

Виктор Басюк

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ “ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ” В.С. МУХИНОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

***Аннотация.** Рассматриваются феноменологические предпосылки бытия и развития личности девиантных подростков на основе методологических идей научной школы академика РАО В.С. Мухиной. Особенности ценностных ориентаций девиантных подростков анализируются в контексте структурообразующих основ самосознания как значимые ориентиры в индивидуальной жизни и в индивидуальной истории каждого человека.*

Автор исходит из положения В.С. Мухиной о том, что условия развития и бытия личности либо содействуют развитию нормативных социальных ожиданий, либо провоцируют подростка на развитие в направлении девиаций и делинквентного поведения. При этом внутренняя позиция личности может влиять на развитие душевных и духовных личностных качеств – так называемого чувства личности и способности к самостоянию. Показано, что подростки с асоциальными ориен-

тациями склонны к девиации, обладают слабыми способностями к рефлексии на себя и других, им недостает потенциала, чтобы ориентироваться на нравственные ценности и осознавать ценности цели самовоспитания. Девианты не в состоянии брать ответственность за себя, за свое становление как будущей личности, они в большей мере затаянно направлены на ценности аморализма.

Психологическое сопровождение, побуждающее к личностному развитию девиантных подростков, может быть обеспечено следующими факторами: 1 – социально-психологическими: от позитивных ориентиров сфер Великого идеополя общественного самосознания через контекст посредничества психологов, педагогов, других специалистов; 2 – пониманием генотипических особенностей, глубинная сущность которых обсуждается с каждым подростком индивидуально; 3 – внутренней позицией самих подростков, формируемой у подопечных заинтересованными посредниками, обладающими высокими профессиональными и личностными качествами.

Работа посредников становится продуктивной, когда они формируют у подопечных потребность быть свободным и самостоятельным, стремиться к самостоянию, быть социально активным, готовым к освоению социального пространства прав и обязанностей, к принятию ответственности за себя, своих близких, других людей.

Ключевые слова: условия развития и бытия личности (внешние реалии): предметный мир, образно-знаковая система, природные реалии, реалии социально-нормативного пространства; внутренняя позиция личности; нормативно ориентированные социальные ценности; асоциальные ценности; ценностные ориентации девиантных подростков; ориентация на асоциальные ценности; чувство личности; сензитивность ко всему диапазону социальных ценностей; самостояние; рефлексия на себя и других; психологическое сопровождение девиантных подростков; личностные результаты обучения; федеральные государственные образовательные стандарты общего образования; посредничество.

Abstract. Based on methodological grounds of scientific school of V.S. Mukhina – academician of RAE, phenomenological premises of being and development of deviant teenagers is considered in the article. Specific character of value orientations of deviant teenagers is analyzed in the context of structure-forming foundations of consciousness as significant reference points in individual life and in individual history of every human being. The author is based on V.S. Mukhina's idea that the conditions of person's development and being either contribute to the development of normative social expectations or provoke teenager into development of deviations and delinquent behavior. Meanwhile person's inner position can influence on development of cordial and spiritual qualities of a person – so called feeling of the Self and capacity for self-standing. It is shown that teenagers with asocial orientations are apt to deviation, have low ability for reflection towards oneself and others, they are lack of potential to orient towards moral values and be aware of value of self-discipline. Deviants are unable to take responsibility for themselves, for their becoming a person, they are to a great extent oriented at values of amoralism.

Psychological support that would induce deviant teenagers to personal development can be achieved by the following factors: 1 – socio-psychological: from positive guidelines of spheres if the Great Ideofield of social self-consciousness through the context of mediation by psychologists, pedagogue sand other specialists; 2 – understanding of gene-typical peculiarities, deep essence of which is discussed with every teenager in person; 3 – inner position of teenagers, that is formed in wards by mediators with high professional and personal qualities. The work of mediators become efficient when they are forming in teenagers the need for freedom and independence, willingness for self-standing, the desire to become socially active, ready for adoption of social space of rights and duties and ready to take responsibility for themselves, relations, other people.

Keywords: *conditions of person's development and being (external realities), subject world, sign-image system, natural realities, realities of socio-normative space, person's inner position, normative oriented social values, asocial values, value orientations of deviant teenagers, orientation towards asocial values, feeling of the Self, sensitivity to the whole range of social values, self-standing, reflection towards Self and others, psychological support of deviant teenagers, personal results of education, Federal State Educational Standards of general education, mediation.*

В культуре
присутствуют
амбивалентные
ценности
и ценностные
ориентации

В.С. Мухина всегда стремилась показать, что в человеческой культуре исторически складывались амбивалентные ценностные ориентации на факторы, определяющие развитие человека как личности. Этот феномен определен историей реалий развития и бытия человека, а также его сущностных особенностей как человека и как личности [1, с. 48–315].

На протяжении более 30 лет группы специалистов и исследователей под руководством В.С. Мухиной работали и продолжают работать с девиантными подростками, оставшимися без попечения родителей и воспитываемыми в интернатных учреждениях.

Человеку
свойственно
совершать
амбивалентно
ориентированные
поступки

В рамках нашей совместной с В.С. Мухиной исследовательской и практической деятельности по сопровождению подопечных девиантных подростков было показано, что, несмотря на присутствие в сферах Великого идеополя общественного самосознания значимых для человеческого рода идей о позитивном развитии духовности человека, о ценности добродетелей (areté*), о том, что подлинная добродетель сопряжена с разумением, что добродетель сама по себе есть устойчивое свойство, морально-нравственный образ мыслей и т.п., *человеку нередко свойственно амбивалентно относиться к цен-*

* Areté (от др.-греч. ἀρετή) – добродетель, доблесть, совершенство, достоинство.

ностям добра и зла – совершать амбивалентно ориентированные поступки [1]. Ранее мы уже писали: «...ценностные ориентации носят амбивалентный характер: каждый асоциально ориентированный... подросток-девиант апеллирует не только к ценностям аморализма, но и к нормативно ориентированным ценностям...» [2, с. 102].

Соглашаясь с позицией В.С. Мухиной относительно амбивалентных ценностных ориентаций человека на феномены добра и зла, я рассматриваю ценностные ориентации как структурообразующие основы самосознания личности, как значимые для личности амбивалентные ориентиры в индивидуальной жизни и в индивидуальной истории каждого человека.

В результате включенного наблюдения за девиантными подростками было подтверждено, что условия развития и бытия личности оказывают амбивалентное воздействие: они могут как содействовать развитию человека в направлении нормативных социальных ожиданий, так и провоцировать его на развитие в направлении девиаций и делинквентного поведения.

Обсуждая идеи И. Канта, мы совместно с В.С. Мухиной пришли к мнению, что эти идеи актуальны и сегодня [2]. Так, философ вполне правомерно полагал: «...как только мы получаем возможность обратить внимание на наше нравственное состояние... мы должны начинать с того, чтобы изгнать зло, которое уже занимает своё место (чего оно не могло бы сделать, если бы мы не приняли его в свои максимы), из его владений, то есть первое истинное благо, которое может совершить человек, – это уйти от зла...» [3, с. 58]. Анализируя феномен борьбы доброго принципа со злым за господство над человеком, И. Кант считал, что *зло* нужно искать в «извращенных максимах», в том, что, когда обстоятельства и склонности человека побуждают к нарушению закона, носители этого порока «не хотят противодействовать» ему [Там же]. В свою очередь, В.С. Мухина совершенно справедливо отмечает, что *при отсутствии дисциплины склонностей нет и послушания субъекта правилам* [2, с. 104].

Чтобы дорасти человеку до *благоразумия*, разум должен чувствовать в себе достаточно силы, чтобы презирать зло, – так полагал великий философ, размышляя изнутри своих собственных, идеально выстроенных максим.

И. Кант неизменно задумывался о существовании злого принципа наряду с добрым. Мы полагаем, что оба принципа (злой и добрый) сосуществуют в ценностно-

Ценностные ориентации – структурообразующие основы самосознания личности

Философские идеи о феноменах добра и зла

Разум должен чувствовать в себе достаточно силы, чтобы презирать зло

Методологическая основа теоретической и эмпирической позиций нашей деятельности

ориентированном мире каждого человека. Однако одни люди тяготеют к нравственным ценностям, а другие – к ценностям аморализма [4, с. 128].

Методологической основой теоретической и эмпирической позиций нашей деятельности являлись основополагающие постулаты научной школы «Феноменология развития и бытия личности» В.С. Мухиной. В основе этих принципов – неустаревающая идея о развитии и бытии личности в зависимости от трех факторов: 1 – *социальных условий* [1, с. 45–265]; 2 – *врожденных особенностей (генотипа)* [Там же, с. 46–47, 320–368]; 3 – *внутренней позиции самого развивающегося человека* [Там же, с. 315, 368, 537, 739, 793–832 и др.].

Социальные условия содействуют или депривировать развитие личности

Эта идея, пройдя проверку временем внутри разных школ и направлений зарубежной и отечественной психологии, также оттачивалась и уточнялась на протяжении всего XX столетия в разных контекстах в зависимости от общей основополагающей позиции той или иной школы. Сегодня в отечественной психологии определена четкая позиция в отношении всех трех факторов.

В своей работе я ориентируюсь на теоретическое толкование факторов, определяющих психическое развитие, сформулированное В.С. Мухиной: «...*социальные условия могут либо содействовать физическому, психическому и личностному развитию ребенка, либо депривировать возможности его полноценного... развития*» [5, с. 78].

Внутренняя позиция личности может влиять на чувство личности и способность к самостоянию

Исходя из постулатов, сформулированных В.С. Мухиной, и работая с девиантными подростками на протяжении десяти лет, мы пришли к убеждению, что внутренняя позиция личности может влиять на развитие душевных и духовных личностных качеств, так называемого *чувства личности* и *способности к самостоянию*. При этом «внутренняя позиция может развиваться в направлении искажения позитивных ценностных ориентаций, принятых обществом, и приводить к асоциальной позиции, к принятию ценностей аморализма и асоциальному поведению» [Там же, с. 227].

Девиантное поведение как зеркальное отражение ценностей аморализма

Девиантное поведение есть отчужденное поведение по отношению к окружающим, его глубинная сущность состоит в том, что сам девиант через эти проявления к другим отчуждается от самого себя. При этом девиантные подростки отличаются *особенной сензитивностью* к социальным условиям в целом: они болезненно и подчас неадекватно реагируют на смех и реплики других подростков и взрослых. Сами девианты *отдают предпочтение ценностям аморализма*. Этот факт обусловлен

Девiantiные подростки в своих рефлексивных самоотчетах не дают адекватной самооценки

Войдя в криминальную субкультуру, подросток неизбежно вырастает в ее ценности

Девiantiные подростки слабо рефлексируют на других и себя

исходными условиями их бытия и развития, где, собственно, и закладывались первые запечатления образцов поведения.

Подростки, входящие в категорию трудных, нередко в своем поведении проявляют явно выраженные асоциальные черты (лгут, крадут, подвержены вспышкам агрессии, имеют склонность к бродяжничеству, к принятию алкоголя, к вандализму и насилию, вообще входят в группу риска), однако *в своих рефлексивных самоотчетах они не воспринимают себя как подростка с асоциальными ориентациями и асоциальным поведением*. Это не означает, что девианты хотели бы скрыть свои негативные особенности, просто они плохо осознают глубину своих негативных, асоциальных позиций, аморальных поведенческих проявлений и др. Факт ускользания из поля сознания подростка асоциальных поведенческих проявлений требует особенно глубокой работы психолога с этой категорией девиантов. По существу, многих таких подростков можно причислить к числу *социопатов* [6, с. 63, 65, 83–90, 93].

Войдя в криминальную субкультуру, исповедующую асоциальные ценности, подросток неизбежно врастает в ее ценности, начинает воспринимать их как норму для своих ориентиров в условиях своей обыденной жизни, которую он по большей части оценивает как нормальную. Среда, исповедующая асоциальные ценности, чаще всего воспринимается девиантами как «обыденные условия существования. Где-то далеко от сознания детей и подростков из этой среды “фонят” знания о других ценностях, тяготеющих к высоким идеалам, но практика их обыденной жизни держит их в узлах асоциальных ценностей, асоциального поведения и асоциальной внутренней позиции» [7, с. 209].

Наши исследования показали, что подростки, склонные к девиации, обладают слабыми способностями рефлексировать на самих себя как на субъектов деятельности, они часто не способны сфокусировать в поле своего внимания совершённые ими нормативные нарушения. Кроме того, как «социальные единицы», ориентированные на социальные ожидания, подростки могут затаенно стремиться продемонстрировать соответствие социальным ожиданиям. Мотивация высказываний может быть неоднозначной из-за многих составляющих: опыта взаимодействия со взрослыми и сверстниками, уровня развития интеллекта, эмоциональных побуждений и др. Девиантным подросткам явно *недостает нравственных ориентиров и целей самовоспитания* [5,

с. 228]. Они не в состоянии взять ответственность за себя, за свое становление как будущей личности.

Девiantные подростки нередко направлены на ценности аморализма

Девiantные подростки обычно открыто или затаенно направлены на ценности аморализма, что подтверждается их подчас нескрываемым интересом к асоциальному, уголовному миру. У подростков расстройства личности могут быть предопределены как генотипом, так и условиями жизни.

Кроме того, есть особое обстоятельство: у подавляющего большинства подростков-девиантов вовсе не выражена или довольно слабо выражена внутренняя позиция. Это обстоятельство зачастую определяет их конформное поведение, вариативность их поступков, казалось бы, в однотипных обстоятельствах.

Девiantы несут в себе потенциал амбивалентного поведения

Психологические особенности подросткового возраста состоят в том, что большинство подростков вообще несут в себе потенциал амбивалентного поведения: они знают о правилах морали, но тяготеют к нарушению этих правил.

Следует специально создавать и поддерживать условия для формирования у подростков так называемой *внутренней позиции* по отношению к самому себе, к окружающим людям, с которыми они непосредственно взаимодействуют, к миру вещей и к социально-нормативному миру [1, с. 537].

Формирование внутренней позиции – сущностное условие развития личности

Безусловно, внутренняя позиция побуждает человека к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни и в экстремальных ситуациях [Там же, с. 739].

Внутренняя позиция личности отражает ценностные ориентации, которые выбирает для себя сам человек, а также индивидуальное понимание общественных отношений людей и своего места в этих отношениях [Там же, с. 831], сущностно определяя не только смыслообразование, которые формирует для себя человек, но и обеспечивая развитие воли и чувства ответственности за свободу выбора своего жизненного пути. Таким образом, «внутренняя позиция – особое ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [Там же, с. 913].

Внутренняя позиция – не эфемерное понятие, а сущностное условие развития личности [8, с. 177].

Как указывалось в проекте программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства [8], сущностной его частью является работа с девiantными подростками. Такие подростки нуждаются в особом внимании сотрудников специаль-

Девииантность
выражена
в поведении, образе
мышления и
ценностных
ориентациях

Девииантное
поведение выступает
как условие
деиндивидуализа-
ции

Особенности напол-
нения структурных
звеньев самосозна-
ния у девиантных
подростков

Для девиантов
типично
стигматизировать
имена друг друга

ных государственных структур и специалистов, призванных психологически сопровождать и адаптировать их к нормативным ожиданиям общества [8, с. 168]. Речь идет об особой миссии профессиональных посредников.

Девииантное поведение – это действия, не соответствующие нормативно установленным или фактически сложившимся в обществе, это действия, носители которых подлежат исправлению и наказанию.

Подростки, имеющие негативный опыт пребывания в асоциальных группах, по большей части *деиндивидуализированы и предпочитают аморальные ценности*. Девианты несут в себе устойчивые отклонения от статистических норм поведения. Эти отклонения могут быть выражены в устойчивых проявлениях в поведении, в образе мышления и ценностных ориентациях, которые нетипичны для нормативных ожиданий или порицаемы в общественном мнении.

Девииантность – один из важных аспектов, определяющих развитие человека как личности. Девииантное поведение выступает как условие деиндивидуализации, когда подросток не знает или игнорирует *ценности послушания, запретов и долженствования*, когда он *предпочитает ценности противонормативного поведения*.

Девииантный подросток чаще всего ориентирован на следование ценностям аморализма, которые в его самосознании имеют особую значимость, – он готов проявить сформированную у него позицию в реальных ситуациях обыденной жизни.

Таких подростков тянет улица, где они реализуют свои притязания друг перед другом через асоциальные формы поведения, где они подражают старшим асоциальным представителям города и ищут для себя образцы поведения среди тех, кто исповедует криминальные ценности и аморализм.

Что касается развития структурных звеньев самосознания, то здесь мы часто сталкиваемся с выраженными нарушениями в их развитии. Обратимся к каждому из структурных звеньев самосознания.

1 – Девииантные подростки чаще всего не воспитаны в ценностном отношении к своему имени, они нередко обращаются друг к другу по кличкам и прозвищам. Стигматизация* имен друг друга и насильственная

* *Стигмы* (греч. stigma – клеймо, пятно) – 1) в древности – метки или клейма на теле рабов или преступников; 2) в современном понимании нарочитое оскорбление чести и чувства личности другого человека, навешивание ярлыков. – Ред.

Притязания на признание у девиантов реализуются в сфере аморализма

готовность к оскорблению личности сверстника – типичная форма депривации ближнего.

2 – Притязания на признание этих подростков нередко реализуются в ценностях аморализма (в грубости, во фрондировании*, в асоциальных «подвигах» на виду у своих референтных асоциальных групп). Порой такие подростки готовы перейти в другой (нормативный и перспективный для развития личности) мир, но они нуждаются в поддержке.

Половая идентификация может иметь свои деформации

3 – Половая идентификация у девиантных подростков часто деформирована в сторону сексуальных извращений по отношению к представителям своего и противоположного пола и выражается в стремлении к активным пробам низменных форм сексуального поведения. Это, прежде всего, связано с отсутствием положительных примеров сексуального поведения окружающих их взрослых, стремлением самоутвердиться в асоциальном окружении.

Ущербность представлений о своем развитии в индивидуальном времени жизни

4 – Особенность формирования психологического времени личности девиантного подростка заключается в том, что он в онтогенезе не получал информации об особенностях своего развития как личности, никто не формировал его представлений о перспективах его социального и психологического развития в будущем.

Ущербное представление о социально-нормативном пространстве

5 – У девиантного подростка формируются асоциальные ориентации поведения, он начинает отдавать предпочтение ценностям аморализма, что приводит к деформации восприятия социально-нормативного пространства личности.

Требования к психологическому сопровождению девиантных подростков

Девиантному подростку трудно утвердить себя в столь сложном амбивалентном мире. Благие порывы нуждаются в постоянной, неусыпной поддержке профессионалов, взявших на себя ответственность вести по жизни трудных подростков.

Психологическое сопровождение должно обеспечиваться тремя факторами

Разрабатываемая мною научно обоснованная концепция психологического сопровождения [9, с. 10] и само психологическое сопровождение, побуждающее к личностному развитию детей и подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях, могут обеспечиваться такими существенно значимыми факторами, как:

Через контекст посредничества развивается рефлексия на потенциал социально-психологических условий

1 – *социально-психологические условия* – через контекст *посредничества* психологов, педагогов, других специалистов, заинтересованных в физическом, психическом, личностном и социальном развитии детей. Учет условий развития и бытия детской личности обеспечи-

* *Фрондировать* (фр. fronder) – выражать недовольство, прежде всего по личным мотивам, из духа противоречия. – *Ред.*

вается психологическим сопровождением, ориентированным на присвоение социально ожидаемых ценностных ориентаций на нормы и правила, а также на формирование позитивно значимой внутренней позиции личности;

Через контекст генотипических особенностей

– *генотипические особенности*, типическая сущность которых изучается психологами, социальными работниками, педагогами, медиками, психиатрами, другими специалистами и обсуждается с каждым подростком индивидуально;

Через внутреннюю позицию

– *внутренняя позиция*, формируемая у подопечного, ориентированная на первоначально важные для личности ценности, такие как: *самостоятельность; стремление к самостоянию; социальная активность; готовность самого подопечного к освоению социального пространства прав и обязанностей; принятие на себя ответственности за себя, своих близких, других людей.*

Преодоление архетипа делинквентности – подвиг разума и души

Вырваться из цепких асоциальных условий, поняв, что другого пути нет, сформировать в себе и для себя *внутреннюю позицию* по отношению к себе, другим и к людям вообще – это колоссальный подвиг разума, души и поступков самого юного человека, входящего в жизнь. *Подростки нуждаются во вразумлении, в развитии чувства ответственности за свое настоящее и будущее, в развитии воли к достижению поставленной перед собой цели и во многих других формах человеческой поддержки и психологического сопровождения.*

Определяющую роль в развитии продуктивной внутренней позиции человека в подростковом возрасте играет *профессиональный посредник*.

Движение значений и смыслов слова-понятия «посредник»

У Владимира Даля слово *посредничать* означает «быть сознательно посредником, хлопотать меж двух сторон, соглашая их»; «*посредник, посредница* – третий, избранный двумя сторонами для соглашения; вообще всякое посредствующее звено, средство для передачи и сообщенья» [10, с. 341]. В Словаре русского языка* слово *посредник*, как и у Вл. Даля, означает того, «кто осуществляет посредничество между кем-либо, содействует соглашению... между кем-либо... кто содействует примирению спорящих, ссорящихся...» [11, с. 321].

Понятие «посредник» постепенно стало входить в тезаурус психологии и педагогики

В XX веке, еще в СССР, слово *посредник* в психологических кругах стало использоваться как особое понятие, означающее некое социальное обязательство людей,

* *Посредник* // Словарь русского языка / Академия наук СССР; Институт русского языка. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1984. – С. 321.

заняты в области психологии, включая психологическое сопровождение, педагогики, социальной сферы.

Психология, наряду с понятиями «посредник», «посредничество», пользуется понятием *сотрудничество*.

В русском языке исконно слово *сотрудник(-ница)* означает соучастник в трудах, помощник в деле, в работе, со товарищ по трудам*.

Сотрудничество как социальная добродетель

Мыслители давно интересовались факторами, которые порождают сотрудничество, рассматривая его как социальную добродетель.

Понятие «сотрудник» находим в текстах Библии. Например: «это – мой товарищ и сотрудник...» (2 Кор. 8:23) [12, с. 1100].

Понятие «сотрудничество» относят к совместным усилиям, возникающим в отношении обоюдно желаемых целей. Психологи, интересовавшиеся проблемами социального взаимодействия, проводили эмпирические исследования сотрудничества. Эти исследования были описаны Дж. Эллкоком [13, с. 825].

В педагогике в обиход вошло понятие «педагогика сотрудничества» – направление в отечественной педагогике, в котором в 70-х годах XX века стали возрождаться прогрессивные гуманистические идеи [14, с. 245].

Воспитание как целенаправленная деятельность

Понятие «посредник» подчас замещается понятием «воспитание». А.В. Мудрик писал: «Воспитание – социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека. Категория воспитания – одна из основных в педагогике» [15, с. 165]. О воспитании многие исследователи совершенно справедливо судят в широком смысле, включая в него воздействие общества на человека как на личность (то есть отождествляя воспитание с социализацией).

В более узком смысле воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей и подростков социально ориентированную систему качеств личности, которая будет содействовать развитию *чувства личности*, самоуважения и других ценнейших качеств.

Значения и смыслы понятия «чувство личности»

Понятие «чувство личности» ввел в философское употребление Н.А. Бердяев. Философ использовал его во многих своих работах, например в опыте философской автобиографии [16, с. 99].

В.С. Мухина приняла это понятие в тезаурус своей концепции «Феноменология развития и бытия лично-

* *Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. IV: Р–V. – М., 1982. – С. 282.

Нововведения
федеральных
государственных
образовательных
стандартов

сти», уточнив и расширив при этом наполняющие его значения и смыслы. Психолог, так же как ее предшественники и современники, понимает социализацию в контексте условий стихийного и специального воздействия на развивающегося человека в сложившихся социально-исторических условиях.

Особое значение роли профессионального посредника в процессе обучения и воспитания было придано в связи с введением в 2010–2012 годах новых федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Нововведением ФГОС общего образования нового поколения стали *личностные результаты образования*, определяющие основную миссию образовательного процесса – *развитие личности*. Личностные результаты процесса обучения включены во ФГОС общего образования как составляющая требований к результатам освоения основных образовательных программ всех уровней общего образования.

Личностные
результаты
обучения – критерии
успешного развития
личности

Так, ФГОС устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования – *личностным результатам*, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме» [17].

Личностные результаты обучения – новый компонент процесса обучения, отличающийся от предметных и метапредметных результатов, также представленных в новых стандартах тем, что развитие личности ребенка в школьный период обучения происходит не только в стенах образовательной организации.

Роль
профессионального
посредника
в формировании
личностных
результатов
обучения

Ребенок и подросток в процессе своего развития сталкиваются с множеством сложных, противоречивых жизненных ситуаций, которые предопределяют его поведение. Именно здесь необходимо сопровождение психолога и педагога – профессиональных посредников между развивающейся личностью ребенка и социумом.

В этом случае, как я уже отмечал ранее, «под *личностными результатами* обучающихся в процессе

освоения основных образовательных программ следует понимать *формирование внутренней позиции ученика, выстраивающейся на основе генетических предпосылок и социальных условий, содействующих его индивидуальному развитию*» [18, с. 40].

Влияние профессиональных посредников на самосознание подопечных

Профессиональные посредники должны обеспечивать готовность к осознанному отношению к исторически сложившимся ожиданиям от каждого человека.

Под воздействием *профессиональных посредников* – специалистов (воспитателей, психологов, педагогов и других категорий лиц, взявших на себя ответственность за сопровождение и ведение нового поколения к духовному акме*) личность «как социально активный субъект присваивает себе сущностные черты через идентификацию и индивидуализирует себя через обособление» [1, с. 439]. Личность должна обладать способностью к творчеству, при этом «творческая личность должна обладать *готовностью к риску*» [Там же, с. 932]. Молодое поколение усваивает нормативные ожидания более осознанно.

Посредничество – профессиональное качество

Посредничество В.С. Мухина, как и автор этой работы, понимает как профессиональное качество лиц, ответственных за воспитание нового поколения.

По сути, понятие «посредник» сопряжено с понятиями «воспитатель», «учитель» (от школьного учителя до преподавателя университета). Посредник должен обладать высоким нравственным авторитетом, глубокими знаниями в своей профессиональной области.

Практический опыт формирования посреднических функций у специалистов

Практический опыт формирования посреднических функций у специалистов, работающих с детьми-сиротами, мы применяли в Иркутской области, работая в рамках проекта психологического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей. На проводимых нами неоднократно курсах повышения квалификации своих слушателей (воспитателей, социальных работников, психологов и других категорий профессионалов) мы пытались обучать посредничеству – профессиональному качеству психологического сопровождения детей и подростков в условиях их пребывания в учреждениях интернатного типа.

---

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.

---

* «Вершина развития человека, время расцвета, лучшая пора в жизни и творчестве сегодня часто называется “акме”» [1, с. 924].

2. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и девиантных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 102–119.
3. Кант И. Религия в пределах только разума // Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. – М., 1994. – С. 5–223.
4. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и девиантных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 116–135.
5. Басюк В.С. О готовности девиантных подростков общаться с пожизненно осужденными // Развитие личности. – 2012. – № 1. – С. 226–235.
6. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
7. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение девиантных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 202–217.
8. Мухина В.С., Басюк В.С. Проект программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 167–183.
9. Басюк В.С. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2016.
10. Даль Вл. Посредник // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. III: П. – М., 1982.
11. Посредник // Словарь русского языка. Академия наук СССР. Институт русского языка: в 4 т. Т. III: П–Р. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1984.
12. Сотрудник // Симфония к синодальному изданию Библии. – Изд. 1-е, пробное. – Стокгольм, 1995. – С. 1100.
13. Эллок Дж. Сотрудничество/соперничество (cooperation/competition) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсиани, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб., 2003. – С. 825.
14. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогика сотрудничества // Словарь по педагогике. – М., 2005.
15. Мудрик А.В. Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. I: А – М / гл. ред. В.В. Давыдов. – М., 1993.
16. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/938>

18. Басюк В.С. Личностные результаты освоения основных образовательных программ обучающимися в условиях реализации ФГОС общего образования // Развитие личности. – 2017. – № 3. – С. 29–43.

References

1. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed., ispr. i dop. Moscow, 2017 (in Russian).
2. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskie osobennosti tsennostnykh orientatsij pozhiznenno osuzhdennykh i delinkventnykh podrostkov. *Razvitie lichnosti*, 2013, no. 3, pp. 102–119 (in Russian).
3. Kant I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma. Sobraniye sochineniy*. In 8 vol. Vol. 6. Moscow, 1994, pp. 5–223 (in Russian).
4. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskie osobennosti tsennostnykh orientatsij pozhiznenno osuzhdennykh i delinkventnykh podrostkov. *Razvitie lichnosti*, 2013, no. 1, pp. 116–135 (in Russian).
5. Basyuk V.S. O gotovnosti deviantnykh podrostkov obshchat'sya s pozhiznenno osuzhdennymi. *Razvitie lichnosti*, 2012, no. 1, pp. 226–235 (in Russian).
6. Mukhina V.S. *Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya*. 2nd ed. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 2010 (in Russian).
7. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie delinkventnykh podrostkov: proekt i ego realizatsiya (Vozmozhno li preodolet' arkhetyip delinkventnosti?). *Razvitie lichnosti*, 2014, no. 4, pp. 202–217 (in Russian).
8. Mukhina V.S., Basyuk V.S. Proekt programmy psikhologicheskogo soprovozhdeniya podrostkov, lishennykh roditel'skogo popechitel'stva. *Razvitie lichnosti*, 2011, no. 4, pp. 167–183 (in Russian).
9. Basyuk V.S. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie detej, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ej*. Doctoral dissertation (Psychology). Moscow, 2016 (in Russian).
10. Dal' V.I. Posrednik. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. In 4 vol. Vol. III: P. Moscow, 1982 (in Russian).
11. Posrednik. *Slovar' russkogo yazyka*. Akademiya nauk SSSR. Institut russkogo yazyka. In 4 vol. Vol. III: P–R. 2nd ed., ispr. i dop. Moscow, 1984 (in Russian).
12. Sotrudnik. *Simfoniya k sinodal'nomu izdaniyu Biblii*. Trial edition. Stokgol'm, 1995, p. 1100 (in Russian).
13. Alcock J. Sotrudnichestvo/sopernichestvo (cooperation/competition) // *Psikhologicheskaya entsiklopediya* –

Concise encyclopedia of psychology. Edited by Raymond J. Corsini, Alan J. Auerbach. 2nd ed. St. Petersburg, 2003, p. 825 (in Russian).

14. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogika sotrudnichestva. *Slovar' po pedagogike*. Moscow, 2005 (in Russian).

15. Mudrik A.V. Vospitanie. *Rossijskaya pedagogicheskaya entsiklopediya*. In 2 vol. Vol. I: A–M. Chief editor V.V. Davydov. Moscow, 1993 (in Russian).

16. Berdyaev N.A. *Samopoznanie (opyt filosofskoj autobiografii)*. Moscow, 1990 (in Russian).

17. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya*. Available at: <https://minobrnauki.rf/dokumenty/938> (in Russian).

18. Basyuk V.S. Lichnostnye rezul'taty osvoeniya osnovnykh obrazovatel'nykh programm obuchayushchimi-sya v usloviyakh realizatsii FGOS obshchego obrazovaniya. *Razvitie lichnosti*, 2017, no. 3, pp. 29–43 (in Russian).
